

УДК 378

СТАХАНОВЦЫ-30-Х ГГ. – ГЕРОИ ИЛИ ЖЕРТВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ?

С.И. Федорова, доктор педагогических наук, профессор,

E-mail: ljwtyu55@mail.ru; тел.: 89033208247,

*Л.А. Саломатина, студентка 1 курса факультета агротехнологий,
земельного кадастра и пищевых производств, Lada060798@mail.ru
ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА*

Сегодня перед многими встает очень непростой вопрос: как относиться к предшествующему поколению, как осмыслить многие десятилетия истории нашего общества, как суметь отказаться от ложного наследия и извлечь уроки из опыта вчерашнего. Как быть с предыдущим поколением, когда история заставляет каждое новое поколение совершать резкий поворот, зачастую непонятный отжившим свое?

Различные точки зрения по чрезвычайно сложным вопросам истории нашего государства и общества, конечно помогают сделать определенный шаг в осмыслении одного из переломных периодов в жизни советской страны 30-х годов. Сегодня нам нужны не только энергия, решительность при анализе пройденного СССР пути, но и взвешенность, взвешенность в поиске истины. В то же время наблюдающиеся порой попытки нигилистически отбросить все прошлое, кроме тупика никуда не ведут. Сегодня требуется критическое переосмысление некоторых проблем с учетом изменений, которые произошли в нашем обществе, а также для восстановления тех страниц истории, которые были неоправданно забыты, или написаны в виде четко отработанной «сталинской» схемы исторического процесса.

Массированное давление государства уже в начале 30-х гг. задавало модель поведения советского человека. Трудовые усилия каждого вписывались в общий порыв, член коллектива нес ответственность перед товарищами за свои дела и помыслы. Жертвенность и энтузиазм переплетались со страхом перед системой наказаний, пронизывавшей все сферы жизни. Фронту социалистического строительства требовался современный герой. Героизация революционного прошлого находит продолжение в героизации труда на стройках социализма

Герой всегда воспринимался как необыкновенный человек, наделенный особыми чертами характера, волей, добродетелями, ценностями, отношением к жизни. В настоящее время начинается новый этап осмысления героического как этической и эстетической категории.

История, этика, эстетика, искусствоведение, педагогика и другие науки изучают феномен героического. Роль героического в жизни общества не только велика, но и необычайно многообразна. Отсюда разносторонний интерес к его теоретическому осмыслению, который нашел отражение в трудах крупнейших мыслителей прошлого.

В словаре Даля категория «герои» рассматривается, как витязь, храбрый воин, доблестный воитель, сподвижник, первое лицо, а героичество-доблесть, славная отвага, самоотверженность»[1].

В Большой Советской энциклопедии данная категория означает свершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию[2].

В словаре «Эстетика» «героическое» – это категория эстетики, которая раскрывает ценностный смысл выдающегося по своему общественному значению деяния, требующего от человека или коллектива людей (социальной группы, класса, народа) высшего напряжения[3].

Нужно отметить, что советский период русской общественной мысли играет в истории осмысление героического двойственную роль. С одной стороны, догматический подход с идеологических позиций дал значительные результаты для постижения сущности этого явления общественной жизни, а с другой стороны. Метод диалектического материализма позволял исследователям, ставившим перед собой задачу, отличную от простого тиражирования идеологических оценок, связать героическое с ходом истории, выяснить его место и роль в историческом процессе.

Советские представления о героическом, при всех издержках идеологии, характеризовались определенным историческим и ценностным оптимизмом: критерием героизма стало соответствие субъективных устремлений объективному ходу исторического развития – соответствие выдающегося поступка интересам борьбы пролетариата, а поскольку считалось, что интересы пролетариата совпадают с интересами всемирно-исторического прогресса, – объективному ходу мировой истории.

Литература также выполняла социальный заказ на героизацию повседневного труда, в жизни трудовому подвигу отводилось особое место. Картина мира нового советского человека соединяла миф и реальность: представлявшееся невероятным вчера на глазах превращалось в действительность. Настрой на великие свершения звучал в ритмах популярной песни: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!».

Как символы победной поступи индустриализации воспринимались промышленные гиганты первых пятилеток. Уже со школьной скамьи учащиеся запоминали имена первых Героев Советского Союза (звание ввели в 1934 году), лучших стахановцев, покорителей Северного полюса и т. д. Это был, конечно, не стихийный, а сознательно организованный поворот к человеку. Партия, поднимала престиж труженика, передовика производства, ударника колхозных полей.

Наиболее адекватным инструментом для пропаганды образа великой страны и ее «знатных» людей оказалось кино. Преданность идеям социализма и неистощимый оптимизм строителей новой жизни сливаются в облике героев любимых кинолент («Подруги», «Трактористы», «Свинарка и пастух» и др.). Советская идеология постулировала, что подлинное равноправие женщины возможно только при социализме.

Поднять рабочих и крестьян на ударный труд посредством внеэкономических способов, в этом командно-административная система видела выход, возможность списать провалы в народном хозяйстве на нежелание и неумение организовать работу на местах, а заодно и на «врагов народа». Идея трудовых рекордов буквально витала в воздухе, которым дышало в тот период советское руководство. Путь видели один – использовать энтузиазм, самоотверженность трудящихся, их готовность к самоограничению ради торжества высоких революционных идеалов. Для того чтобы разрешить накапливающиеся хозяйственные проблемы, выполнить грандиозные планы индустриализации, сталинское руководство и использовало трудовой порыв народа, считая, что трудиться ударно должен каждый.

В 1935 году в Донбассе зародилось стахановское движение. Развернувшееся в стране движение ударников труда равнялось на рекордные показатели забойщика шахты «Центральное–Ирмино» Алексея Стаханова. Как впоследствии вспоминал сам Алексей Григорьевич, что приехал в город в пеньковых лаптях, сундучок за плечами, расчет был нехитрый: подработать немного. Апогей движение «ударничества» достигло в 1935 году, когда шахтер Алексей Стаханов добыл 102 тонны угля вместо положенных семи. 10% суточной добычи шахты. На самом деле этот рекорд был, достигнут ценой остановки всех других работ в шахте, когда все рабочие были использованы на вспомогательных операциях, которые обычно выполнял один человек. То же самое происходило повсеместно и сопровождалось кампанией по прославлению успехов в печати под лозунгом «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики».

Это движение родилось тогда, когда прежние начала исчерпали свои возможности, поэтому инициатива появления его шла «снизу», от самих масс, она опиралась на энтузиазм трудящихся. В то же время, назревающие экономические проблемы требовали поисков путей выхода из создавшегося положения, необходимы были экстренные меры. Примеру Стаханова последовали многие шахтеры Донбасса.

На всю страну звучали имена А. Стаханова, Бусыгина (в машиностроении), Гудова, Марии и Дуся Виноградовых (однофамильцы, в текстильной промышленности), К. Борина, С. Полагутина (в сельском хозяйстве) и др. Активно включились в социалистическое соревнование и труженики Поволжья. В числе передовых комбайнеров и комбайнерок страны во Всесоюзном совещании стахановцев, которое проходило в Москве в декабре 1935 года, участвовало 200 лучших механизаторов, почти три десятка стахановцев. На совещании отмечались лучшие комбайнеры Поволжья: С.В. Полагутин, показавший самую большую выработку по стране-1005 гектаров, он, убирая в день по 32 гектара, сэкономил 1666 кг горючего, А.П. Кузнецов – 726 гектаров, И. Т. Фурманова, С.Е. Романенко и другие. 68 комбайнеров, участников совещания, убравшие более 600 гектаров за сезон, были удостоены правительственной награды – ордена Ленина. Среди них были и названные комбайнеры. [4]

Содержательна и поучительна жизнь А.П. Кузнецова. Родился он в саратовском селе Богородское Саратовского края в 1908 году. С выбором профессии проблем не было, в начале 20-х годов у деревенских жителей была одна дорога – в колхоз. Тогда партия и правительство ставили такие задачи, которые выполнить зачастую было нереально. Тем не менее, они выполнялись, так как против линии партии идти было нельзя. Вот как описывает А. П. Кузнецов в своей книге «Мой опыт комбайновой уборки» появление первого трактора в колхозе: «Прибытие первого трактора в колхоз помню как большой праздник. Словно паровоз, двигался трактор по полю. Он легко тащил за собою новенький красный плуг, ушедший по раму в почву. Свежие черные пласты земли ровно ложились за плугом. Кто-то измерил глубину: 5 вершков. Вот так знатно берет конь! С этим конем не пропадешь!»[5]

Новая машина полюбилась А.П. Кузнецову. Уже в 1932 году в Духовницкий район Саратовской области стали поступать первые комбайны. Анатолий заинтересовался новой машиной (в то время он был председателем колхоза), ради новой машины попросил его освободить от этой должности и пошел учиться на комбайнера. В 1935 году он уже

одержал победу – за 29 дней убрал урожай на 726 гектарах. Это был большой успех. [6].

Саратовский край в 1935 году вышел на одно из первых мест по выработке на комбайн. В числе 30 делегатов края, направленных на совещание передовых комбайнеров и комбайнерок страны, которое проходило в Москве, был и Анатолий Кузнецов. На совещании передовики делились своим опытом работы, говорили об имеющихся на местах недостатках в использовании машин. Опыт стахановцев – комбайнеров был обобщен в брошюре «Как убирать комбайном не менее 500 гектаров», вышедшей уже вскоре после совещания. В составлении ее участвовали 29 комбайнеров и комбайнерок – С.В. Полагутин, П.Г. Андреев, А.П. Кузнецов и др.

В списке награжденных фамилия А. П. Кузнецова идет под номером 28, а это значит, что он занял 28 место по стране. [4]. «Известие о том, что его, как передовика, посылают в Москву, повергла отца в шок, в хорошем смысле этого слова, -вспоминает Виктор Анатольевич Кузнецов(сын). Перспектива увидеть живьем товарища Сталина наполняла душу трепетом, сравнимым, наверное, разве что с прыжком в бездну... После совещания отца одарили мотоциклом, а еще ежемесячно 25 рублей выплачивали – за орден Ленина, которым его наградили. Очень эмоционально рассказывал отец своим домочадцам о Сталине. Правда, шепотом...А ведь Сталин-то, оказывается, весь рябой, не такой, как его на плакатах рисуют. И вообще вся жизнь отца прошла» под звездой» Сталина. До самой своей смерти он боготворил Сталина». Ездил отец в Сочи отдыхать – по « стахановской путевке». Скульптор Гошенин слепил с отца бюст. Отец имел авторитет, наделявший его определенным влиянием. Анатолия Кузнецова называли «Анатолий – открытое сердце». [7]

В книге «Годы и встречи», которую написал знаменитый комбайнер К.А. Борин, о Кузнецове А.П. сказано так: «Став, прославленным комбайнером, он неустанно передавал свой опыт другим и помог не одному десятку молодых колхозников стать мастерами своего дела»[8].

Через всю жизнь пронесли свою дружбу К.А. Борин, А.П. Кузнецов и С.В. Полагутин. в своих воспоминаниях в книге «Годы и встречи» К.А. Борин писал о Кузнецове «В Шкуринскую, а потом в Тимирязевку, где я учился приходили из Духовницкого района добрые вести. Толя перекрыл свой рекорд: сцепом из двух комбайнов убрал за сезон 3070 гектаров». [8]

В 1939 году в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. А. . Кузнецов был участником выставки и за ударную ра-

боту был награжден серебряной медалью. Шли годы... Учеба в школе подготовки руководящих кадров, но летом он по-прежнему работал на комбайне. В уборочную 1940 г. он убрал 2900 гектаров в своем колхозе «Берег Волги» в селе Духовницком Саратовской области. Летом 1941 г. началась война, А. П. Кузнецов был уже болен, но по-прежнему руководил колхозом в трудных военных условиях. Жизнь его оборвалась в расцвете сил – ему было всего 35 лет. Его творческая деятельность – это частица перевода земледелия на новую техническую базу современно-го крупного производства.

К 1940 году советское правительство соединило военную – фактически – дисциплину с очень привлекательными наградами для тех, кто выполняет ее требования и перевыполняет нормы. Тем же, кто эти требованиям не соответствовал, грозило жалкое прозябание и постоянная угроза ареста и заключения в одном из растущих, как грибы, исправительно-трудовых лагерей. Власти воспользовались этим для того, чтобы поднять нормы выработки в целом.

Партийно-массовая работа, направленная на распространение стахановского движения сыграла свою положительную роль. Однако, решить с ее помощью проблему перевода экономики страны на качественно новый уровень было невозможно. Недостатки в руководстве сельским хозяйством можно было ликвидировать лишь путем организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственных предприятий, через последовательное проведение в жизнь принципа материальной заинтересованности, который часто не соблюдался и игнорировался. Командно-административная система всегда демонстрировала свою низкую эффективность. Функции руководящих органов состояли преимущественно в разработке политических установок, директив, указаний и передачи их в низы для беспрекословного одобрения и выполнения. Первичные партийные организации были лишены возможности участвовать в разработке политик партии. Их полномочия ограничивались безропотным послушанием, ролью винтиков в большой сложной социальной машине. В ней господствовали централистские начала, идеализировалась дисциплина, исполнительность, непомерно преувеличивалась роль руководящих органов и их кадровых работников. В работе партийных комитетов утверждались командно-административные методы работы. Все это сказалось на практических делах колхозников, и передовиков, как страны, так и региона, и общества в целом. Массовая погоня за количеством стахановцев, желание ряда руководителей районного и областного масштаба раньше других

отрапортовать о досрочном проведении сева или уборки-все это негативно сказывалось на стахановском движении.

Преодолеть предвзятое отношение к женщине «несознательной» части общества должна была пропаганда рекордов стахановок. Стахановцы стали сливками рабочей знати, они получали огромную заработную плату и занимали лучшие квартиры в немногочисленных домах для рабочих.

Массовые репрессии все чаще стали употреблять для устрашения и административно-уголовного преследования тех. Кто не вписывался в предложенную административно-командной системой ударно-стахановскую модель добровольно-принудительного труда. Провалы в решении сельскохозяйственных задач пытались объяснить субъективными факторами: во всех срывах усматривалась чья-то «недобрая рука». От репрессии пострадали многие стахановцы. Так, в Фроловском районе Сталинградской области был исключен из комсомола стахановец, член райкома комсомола Тарасов. Которого обвинили в том, что к его отцу приезжали якобы ночевать знакомые и один из них впоследствии оказался «врагом народа». И таких примеров было очень много. [5]

Историческая эпоха 30-х годов оценивается современниками неоднозначно, противоречиво, она включает в себя и восхищение бескорыстием, самоотречением миллионов советских людей, и сочувствие, сострадание к невинным жертвам репрессий; и моральное осуждение преступивших все законы палачей; и удовлетворение от действия закона исторического возмездия, в соответствии с которым вчерашние палачи зачастую сами становились жертвами. Осуждать культ личности Сталина и его последствия, это не значит осуждать труд и усилия тех, кто жил и трудился в те годы, искренне полагая, сто они строят социализм и достигли на этом пути больших успехов. У «казарменного» социализма 30-х годов есть совершенно определенные черты, одна из которых – коллективистские взгляды на жизнь и труд, несмотря на многие положительные аспекты, поглотили личность как таковую. Но вместе с тем было много такого, что отражало новое в жизни общества: энтузиазм, вера в идеалы, подвижничество. Вопреки беззакониям, имевшим место в эти годы, сила примера, энтузиазм, желание добиться лучших результатов – все это двигало вперед и расширяло стахановское движение. Оно становилось массовым. Не будем красить то поколение одной краской – розовой или черной. Это наша история, это наш народ, будем достойно помнить о тех, кто пахал землю, строил заводы,

добивался рекордов, защищал нашу Родину! И я горжусь своим дедом – Анатолием Петровичем Кузнецовым!

Библиографический список

1. Даль Владимир. Толковый словарь живого великого русского языка. Москва, Издательство группа « прогресс», « Универс», 1994. В четырех томах. Том 1. с. 859.
2. Большая Советская энциклопедия. -М. : Советская энциклопедия1969-1978. с. -
3. Эстетика: словарь/под общ. ред. А. А. Беляева и др. -М. : Политиздат, 1989. -447 с.
4. Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и правительства. 1 декабря 1935 года. Партиздат ЦК ВКП (б). 1935.
5. Кузнецов А. П. Мой опыт комбайновой уборки. -Саратов, 1939. с-4.
6. Федорова С. / Комбайнер Анатолий Кузнецов. // Сельский механизатор, 38/87. Москва, ВО, « Агропромиздат». с. 46.
7. Федорова, С. И. Партийное руководство стахановским движением в сельском хозяйстве (1935- июнь 1941гг.) (На материалах Поволжья) : Дис. ... канд. ист. наук/Светлана Ивановна Федорова. -Саратов, 1990. с/-90/
8. Из личных воспоминаний Кузнецова В. А. (сына Кузнецова А. П.), бывшего доцента кафедры « Политическая экономия» Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова. Борин К. Годы и встречи. (Серия» рассказы бывалых людей). М. , « Сов. Россия». 1970, 1970, с. -8.
9. Немеркнущие традиции трудового подвига: Материалы встречи в ЦК КПСС с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства, 20 сентября. 1985 г. -М. ; Политиздат, 1986. -271 с.
10. Борин К. А. Вкус хлеба. – Политиздат. 1978. -255 с.
11. Федорова С. Человек и общество 30-х годов (о мнимых и настоящих героях). // Человек и общество. Проблемы взаимодействия. // Сборник научных статей (по итогам юбилейной конференции). Ульяновск, 1993.
12. Стахановцы полей/ Федорова С. Творческая сила почина. // Политическая агитация. №16, ст. В. К. Нефедов. -М. : Агропромиздат, 1985. -239 с.

STAKHANOVITES-30 - IES. HEROES OR VICTIMS OF THE ADMINISTRATIVE-COMMAND SYSTEM?

Fedorova S.I., Salomatina L.A.